

Ранее на страницах журнала «Проджи» мы публиковали интервью Магомеда Раджабова, кандидата биологических наук, заведующего лабораторией геномных исследований ИФ ДНЦ РАН, доцента ДГУ, члена Вавиловского общества генетиков и селекционеров, в котором он рассказал нашим читателям, что собой представляют дагестанские народы с точки зрения генетики.

Однако в то время еще не были готовы исследования, касающиеся тюркоязычных этносов Дагестана. Сегодня они завершены, и Магомед Османович согласился поделиться с нами информацией о происхождении кумыков, дагестанских азербайджанцев и ногайцев.

Биологический материал для анализа ДНК указанных этносов Дагестана был собран Магомедом Османовичем в качестве руководителя экспедиции по Дагестану и координатора Центра «Северная Евразия» в ходе реализации крупнейшего международного проекта по генетике человека «The Genographic Project», целью которого являлось изучение генофондов всех коренных этносов нашей планеты. Генотипирование ДНК-материала проводилось в Лаборатории популяционной генетики человека Медико-генетического научного центра (г. Москва), на базе которого и функционировал Центр «Северная Евразия»: – Прежде чем рассказать о полученных результатах, хочу уточнить, что представленные данные касаются только лишь мужского генофонда – то есть наследственности, которую получаем мы от предков по мужской линии.

Определение женского генофонда этносов Дагестана – задача на ближайший период.

Уникальность и ценность молекулярно-генетических методов в разработке фундаментальных вопросов происхождения этносов заключаются в том, что в генофонде каждого современного этноса отражаются все без исключения контакты, которые имели место на всем пути его формирования, – от истоков генезиса до сегодняшних дней. Другими словами, мы можем однозначно определить, какие генеалогические линии из всего древа человечества представлены в том или ином этносе. В нашей работе нет места субъективным предположениям и желаниям ассоциировать себя по своему разумению. Более того, ДНК-материал обследованных этносов, помимо идентификации генеалогической принадлежности каждого обследованного и доли вклада каждой представленной в этносе генеалогической линии, позволяет также рассчитать время жизни общего предка для представителей разных этносов, но являющихся потомками одной генеалогической линии – гаплогруппы, определить степень родства различных этносов и т. д. Итак, кумыки – один из коренных народов Дагестана, они проживают также в Моздокском районе Северной Осетии и в Чечне. В настоящее время среди ученых нет единства мнений по вопросу происхождения этого этноса. Однако все они сходятся в том, что окончательная консолидация кумыкского этноса произошла в XII–XIII вв. Кумыки не мыслят себя вне тюркского историко-культурного мира и поддерживают национально-культурные связи с другими тюркскими народами, однако следует отметить, что их «тюркость» ничего общего с идеями пантюркизма не имеет. Результаты анализа Y-хромосомы (отцовский тип наследования) для кумыков

оказались несколько неожиданными. Нами обследовано 4 локальные популяции, в которых исконно проживают кумыки (сс. Нижнее Казанище, Карабудахкент, Доргели и Каякент), с общим объемом выборки 70 человек. Каякент представляет группу южных кумыков, которая в Средневековье входила в состав феодального образования Кайтаг (кайтагцы – субэтническая группа даргинцев). Карабудахкентцы идентифицируют себя как обособленная, самостоятельная группа внутри кумыков. Жители Нижнего Казанища относятся к буйнакской группе кумыков. Вне поля нашего зрения, к сожалению, остаются пока две субэтнические группы: гуены и тюмены, идентифицирующиеся как северные кумыки. Хотя популяционно-генетические подходы предполагают включение всех субэтнических групп для репрезентативности выборки, северные кумыки нами не включены в выборку по настоянию некоторых представителей интеллигенции данного этноса. Мы сегодня осознаем, что это решение было ошибочным.

Следует отметить, что из обследованного контингента кумыкского этноса ни один из его представителей, включая поименно обследованных, не имел генетический маркер, по которому идентифицируется тюркская общность. Для кумыков, как и для других коренных этносов Дагестана, мажорной (основной) оказалась гаплогруппа, маркирующая автохтонный (местный) дагестанский субстрат, – J1-M267, уровень концентрации которой достигает 35 %. У нетюркоязычных народов Дагестана эта гаплогруппа встречается еще чаще: в среднем 72 % и доходя практически до 100 % у цезской группы. В других популяциях Кавказа гаплогруппа J1-M267 редка, у тюркоязычных народов Кавказа еще меньше (в среднем 2 %). Следующими по частоте гаплогруппами в генофонде кумыков оказались J2a-M172 и субгаплогруппа R1b1a2-M269, которые представлены примерно в равных пропорциях и достигают рубежа чуть более 20 %. Мировой максимум J2a-M172 отмечен на Северном Кавказе у народов нахской группы: 79 % у ингушей и 55 % у чеченцев. Эта гаплогруппа также указывает на кавказский, но «заимствованный» субстрат в структуре генофонда кумыкского этноса. J2a-M172 не свойственна для многих коренных этносов Дагестана, исключение составляют этносы лезгинской группы языков: цахуры и агулы, которые имеют в своем генофонде 23 и 14 % соответственно, что указывает на возможное его проникновение в генофонд Дагестана из Закавказья, а не от этносов, у которых выявлен мировой максимум. Основной территорией распространения субгаплогруппы R1b1a2-M269 является Западная Европа (до 80 %). Она представлена у всех народов Дагестана, но с высокими частотами – у лезгин (30 %) и аварцев (14 %). Обращает на себя внимание наличие в генофонде кумыков гаплогруппы G2a-P15 примерно в той же пропорции (15 %), что и у обследованных нами ранее автохтонных этносов Дагестана: цахуров, аварцев и лезгинов (10–14 %). Относительно азербайджанцев Дагестана скажу следующее. Нами обследовано сельское население Дербентского района, относящееся, по официальному статусу (по паспортам), к азербайджанцам. Общее число выборки составляет 125 совершеннолетних мужчин, неродственных между собой до 4-го поколения. Кстати, такие же жесткие критерии приложены и к выборкам других,

обследованных нами, этносов. Из числа изученных нами представители четырех локальных популяций (сс. Падар, Салик, Джимикент и Великент) являются этническими тюркоязычными терекемейцами, а трех – ираноязычными татами-мусульманами (Джалган, Рукель, Мугарты). Жители селения Джалган утверждают, что они ощущают языковую общность с талышами, а селение Рукель, по некоторым литературным источникам, основано арабами. Появление указанных этнических групп на территории современного Дагестана датируется концом XVI в., после организованного Кайтагским уцмием переселения части кочевых племен из Кубы и Ширвана. Преобладающими маркерами в генофонде азербайджанцев оказались субгаплогруппа R1b1a2-M269 и гаплогруппа J2a-M172, которые достигают уровня 22 %. Гаплогруппа J1-M267, выявленная как мажорная для автохтонных этносов Дагестана, у азербайджанцев Дагестана представлена частотой 14 %. При субтипировании все 22 % образцов их генофонда, обладающих субгаплогруппой R1b1a2-M269, принадлежат к одной субветви R1b1a2a-L23. Это отличает их от кумыков тем, что из 22 % субгаплогруппы R1b1a2-M269 у кумыков только половина приходится на субветвь (R1b1a2a-L23), как и у азербайджанцев, а другая половина не подразделяется на более мелкие варианты (R1b1a2-M269). Это говорит о том, что «источниками» R1b1a2-M269 для кумыков и азербайджанцев были различные прапопуляции. Ногайцы в Дагестане имеют статус одного из коренных народов. Появление данного этноса на северокавказских степях, включая северо-восточные территории современного Дагестана, связывают с распадом Ногайской орды во второй половине XVI в. на два улуса – Большая и Малая Ногайская орды. В отличие от описанных выше тюркоязычных этносов ногайцы Дагестана в составе своего генофонда имеют гаплогруппы N1-LLY22 (21 %) – маркирующая алтайские народы – и C-M130 (8 %) – «ген Чингисхана», отчетливо демонстрирующие восточно-евразийские корни. Обособленность этногенеза ногайцев Дагестана показывает также наличие гаплогруппы R1a1a-M198 с частотой 22 % в противоположность кумыкам и азербайджанцам, которые имеют данную гаплогруппу в незначительной концентрации – менее 10 %. Эта гаплогруппа встречается почти по всей Евразии, часто в горных районах Южной Сибири, Центральной Азии и в Северной Индии, а наибольшей частоты достигает у народов Восточной Европы (до 50–60 %). Среди коренных народов Кавказа ее частота в среднем составляет только 6 %. Следует указать, что у западных и восточных славян широко распространена «европейская» субветвь R1a1a1g-M458 гаплогруппы R1a1a-M198, что позволяет маркировать ее европейские или азиатские истоки. В генофонде ногайцев Дагестана характерная для славян субветвь R1a1a1g-M458 оказалась редкой (2%). Такой расклад позволяет нам полагать, что наличие гаплогруппы R1a1a-M198 среди ногайцев Дагестана является не результатом исторически недавнего притока генов от славянских и других популяций Восточной Европы, а результатом древних миграций из степей Центральной Евразии. Следующей отличительной от других тюрков Дагестана характеристикой генофонда ногайцев Дагестана выступает наличие у них субветви R1b1a1-M73

гаплогруппы R1b с относительно высокой частотой (14 %). Напомним, что у кумыков и азербайджанцев выявлен другой вариант субветви – R1b1a2-M269 этой гаплогруппы. У других народов Кавказа вариант R1b1a1-M73 практически отсутствует. Зато она отмечена с высокими частотами у тюрков Волго-Уральского региона и у тюрков Алтая, что демонстрирует общность генофонда ногайцев Дагестана с тюркоязычными популяциями Урала и Алтая. Таким образом, выявлены разные источники формирования структур генофондов тюркоязычных народов Дагестана. Ногайцы имеют в своем составе гаплогруппы, однозначно маркирующие прототюркские генетические пласты, – C-M130, N1-LLY22 и R1b1a1-M73 восточно-евразийского генезиса. Кумыки не отличаются по спектру гаплогрупп от других обследованных нами автохтонных этносов Дагестана, и этот спектр представлен: «дагестанским» – J1-M267, условно «кавказскими» гаплогруппами J2a-M172 и G2a-P15, а также субгаплогруппой R1b1a2-M269 переднеазиатского генезиса. Азербайджанцы Дагестана в структуре своего генофонда имеют схожий с дагестанцами спектр гаплогрупп, в силу их исторической «судьбы», но маркер R1b1a2a-L23 указывает на генетическую связь с историческим регионом их происхождения – территорией проживания туркмен. Приведенные данные подтверждают гипотезу автохтонного (местного) происхождения кумыков, наряду с другими коренными этносами Дагестана, и отсутствие тюркского генетического субстрата в их этногенезе. В генетическом пространстве кумыки близки к автохтонным народам Дагестана, в составе генома азербайджанцев маркер R1b1a2a-L23 указывает на связь с регионом проживания туркмен, а ногайцы Дагестана близки к народам Центральной Азии.